

Отбросив эту мысль из головы, я вошел в ломбард. Ковер был тускло-серого цвета, стены были выкрашены в нежно-желтый цвет, а одна стена использовалась как полка для различных предметов, запертых за стеклянной раздвижной дверью. На другой стороне находился длинный Г-образный прилавок, состоящий из множества витрин, содержимое которых варьировалось от телефонов до DVD-плееров, ювелирных изделий и ножей.

— Я могу вам помочь? — Мужчина за прилавком поприветствовал меня, облокотившись на прилавок и послав мне привычную розничную улыбку.

— Я надеялся заложить телефон - он мой. — быстро объяснил я, вытащив его, разблокировав и открыв экран с приложениями. У меня были десятки вещей, от игр-пожирателей времени до бесполезных приложений, которые я использовал один раз, а затем никогда больше не использовал, и других. Мне потребовалось некоторое время, чтобы показать ему фотографию, на которой я выглядел гораздо более здоровым. Показав ему экран, я пролистал несколько фотографий, чтобы убедить, что это мой телефон, и, к счастью, не долистав до дик-пиков. Однако владелец ломбарда, Блейк, судя по всему, нахмурился.

— Это не тот бренд, который я узнаю. — прокомментировал он, прежде чем я передал ему телефон. Я на мгновение растерялся, прежде чем понял, что Apple здесь не существует. Эквивалентами, вероятно, были «Wayne» или «Luthor» фоны. — Выглядит хорошо сделанным. — размышлял он, проверяя отзывчивость экрана, прежде чем перевернуть его, проверяя заднюю панель на наличие царапин. Их не было.

Его взгляд метнулся ко мне, на мгновение осмыслив мою внешность. — Я могу дать тебе за это... тридцать баксов. Людям нужны бывшие в употреблении телефоны известных брендов, а не хорошо сделанные подделки. — объяснил он, почему он занижал цену. Я знаю, что это была его работа, но этот телефон был безумно дорогим, и поэтому я заботился о нем неукоснительно.

— Как насчет пятидесяти? — предложил я ему в ответ, пытаюсь получить как можно больше денег. Потому что, в конце концов, телефон оказался бесполезным. Он даже не мог подключиться к Wi-Fi или создать точку доступа, а тем более подключиться к спутникам для получения телефонного сигнала - это было буквально бесполезно. Любая сумма денег, которую я мог бы получить за него, была бы хорошим бонусом. Владелец ломбарда на мгновение задумался, прежде чем покачал головой.

— Пятьдесят - это то, что я бы предложил за последний X-телефон. Я могу поднять до тридцати пяти. — отклонил он мое предложение.

— Поднимите до сорока? — Я снова попробовал поторговаться, зная, как работает эта игра. Я дал больше выгоды, чем он, и он потратит всего лишь дополнительные десять баксов. Блейк посмотрел на телефон, затем на мгновение на меня, на изображение на экране, прежде чем кивнул.

— Тогда, сорок. — согласился Блейк, протягивая руку, которую я крепко сжал. Рукопожатия

были странными. Я никогда не знал, как сильно мне следует пожать чью-то руку. Но он, похоже, не возражал и не беспокоился, если я пожимал ему руку со слишком большим отчаянием. Я практически дрожал, когда он подошел к кассе, распечатал чек и еще сорок баксов.

— Спасибо. — сказал я ему, заправляя деньги и чек в носок. Это было немного странно, но даже если бы кто-то украл мои туфли, они не получили бы все мои деньги. Мой взгляд задержался на ноже, который он выставил на витрине, но ценник оттолкнул меня. Как бы мне ни хотелось оружие, я уверен, что смогу найти что-нибудь подходящее где-нибудь еще.

Выйдя из ломбарда, я позволил себе слегка улыбнуться. Все шло не так уж и плохо. У меня уже было около шестидесяти баксов. При условии, что я ни потрачу их на что другое, лапши рамэн мне хватит, чтобы набить желудок. Мне пришлось бы есть её в сухом виде, но с помощью полиэтиленового пакета я мог бы раздавить их и посыпать приправой. Это было осуществимо.

«Хотя у меня все еще была одна серьезная проблема», — подумал я, переведя внимание вверх на темнеющее небо над головой. Горели уличные фонари, горели и бесчисленные огни города. Ночь приближалась к Готэм-сити, и если комиксы могли в чем-то договориться, то в том, что ночь принадлежала преступникам и Бэтмену. Это означает, что спать на улице - это последнее, что мне хотелось бы делать.

Итак, вопрос заключался в том, попытаюсь ли я найти какой-нибудь укромный уголок, где можно переночевать, или я потрачу те небольшие деньги, которые у меня были, на мотель? Несколько купюр, засунутых в мой носок, казалось, были сделаны из свинца, а не из бумаги, что делало каждый шаг невероятно трудным для ходьбы по тротуару, на поверхности которого была приклеена старая десятилетиями жвачка.

Мои губы сжались, когда я понял, что уже знаю ответ на этот вопрос. Что я буду делать после того, как пропадут шестьдесят баксов? Каков был мой источник дохода? Получить работу? С каким идентификатором? В какой одежде? Воровать? В городе Бэтмена? Мне нравится, чтобы мои ноги не были сломаны, а мозг не превратился в кашу. Собрать банки и попытаться сдать их? Попрошайничество? Обыскивать каждый торговый автомат и торговый зал в поисках свободных кварталов?

Мне пришлось вести себя так, как будто я никогда не увижу ни одного пенни до конца своей жизни. Итак, с этой мыслью в голове становилось все более очевидным, что мне нужно безопасное место, чтобы укрыться. Место, где меня не найдут ни полицейские, ни какой-нибудь преступник. Спать в поезде или на скамейке в парке не подходило. Слишком разоблачено. Слишком опасно. И это было там, дома, кто знает, что за гадости случались с бездомными в таком городе, как Готэм?

Почти каждый ужасный эксперимент, который проводил какой-нибудь сумасшедший, проводился над бездомными именно потому, что всем было на них наплевать, если они пропадут. Или теперь уже "мы", я полагаю.

Мне нужен был... кто-то, кто мог бы отвезти меня в сообщество, где кто-то хотя бы заметил бы, если бы я внезапно исчез.

Мне нужен был друг.

Колледж научил меня многому за то короткое время, что я там пробыл. Самое главное, это преподавало мне урок, которого я не знал восемнадцать лет. Этот урок заключался в том, как начать разговор. Просто подойти к кому-то и начать говорить. Это звучало глупо, но это был урок, изменивший жизнь для человека, который провел большую часть своей жизни, будучи ярким интровертом и социально неуклюжим.

Секрет заключался в том, чтобы принести им то, что они хотели, и использовать это как ледокол. Студенты колледжей больше всего жаждали пива. Или пиццу. Или водку, если хочешь, чтобы на ночь все были твоими лучшими друзьями. Оставался вопрос продолжения реального разговора, но самое сложное уже было решено.

Для бездомных, пострадавших от пожара в городском мусорном контейнере, я использовал свои ограниченные средства, чтобы купить две вещи - лапшу в чашках и пиво. Это обошлось мне в десять баксов, но оно того стоило бы, если бы у меня было место, где можно было бы опустить голову и не беспокоиться о том, что какой-нибудь сумасшедший ученый похитит меня и поставит на мне эксперименты.

Когда я вышел из супермаркета, в Готэм-сити уже наступила ночь, и, выйдя на улицу, я кое-что заметил. С каждым вдохом я мог видеть облако тумана. Это означает, что было достаточно холодно, чтобы я мог видеть свое дыхание, но я даже не чувствовал холода в одной футболке. И я понятия не имел, что это значит для меня. Если только я не переохладился примерно за две секунды, тогда я должен хотя бы почувствовать холод.

Или, может быть, моя суперсила после исекая заключалась в том, чтобы не чувствовать холод? Зная свою удачу, я оказался бы бездомным в другой вселенной с самой бесполезной суперсилой на свете.

<http://tl.rulate.ru/book/83008/3725447>